

В конце концов Снейп вышел из ванной и направился к большому платяному шкафу, стоявшему поодаль. Гарри, несмотря на себя, обратил внимание на этого человека.

Снейп был одет только в пижаму и рылся в шкафу в поисках рубашки. Гарри пришло в голову, что это, вероятно, означает, что Снейп обычно не надевает верхнюю одежду в постель, и, несмотря ни на что, его взгляд привлек торс мужчины. Гарри не был уверен, чего именно он ожидал увидеть: мантии скрывали многое - бледную кожу, возможно, слишком тонкий каркас и, хотя он уже однажды видел темную метку, тело без пятен. На деле все оказалось совсем не так. Бледная кожа - да, но тело было мускулистым и сильным - молодой человек в самом расцвете сил, атлетическое тело, подтянутое и стройное, говорило о том, что Снейп вел гораздо более активный образ жизни, чем Гарри мог себе представить. Гарри был готов к тому, что на предплечье будет темная метка, которую он мог видеть даже из другого конца комнаты, но он не ожидал, что на правой лопатке появится татуировка - красная роза, переплетенная с зеленой змеей. Подобная татуировка противоречила всему, что он знал об угрюмом мастере зелий.

Он также не ожидал увидеть шрамы на бледной коже - раны, которые выглядели так, словно были нанесены каким-то ножом или лезвием. А потом так же внезапно всё это исчезло из виду, когда Снейп натянул тонкую ночную рубашку, и Гарри понял, что на самом деле любовался этим человеком. В ужасе он перевернулся на бок, повернувшись к Снейпу спиной и твердо заявив себе, что не находит его ни капли привлекательным.

Что-то пришло ему в голову - возможно, вид темной метки вывел ее на первый план. Волдеморт не собирался радоваться такому повороту событий. Он уже давно смирился с тем, что стоит первым в списке тех, кого Волдеморт намеревался убить - наряду с Альбусом Дамблдором. Он предполагал, что, как только об этом станет известно, в этот список добавят и имя Северуса Снейпа.

Мгновение спустя он почувствовал, как кровать зашевелилась, матрас слегка просел, когда Снейп перебрался на другую сторону кровати, держась на значительном расстоянии от Гарри, и нереальность ситуации поразила Гарри настолько, что он едва не рассмеялся. "Интересно, почему он выбрал именно вас?" - сказал он вслух, еще не приняв осознанного решения говорить. "Я имею в виду Брачный камень", - уточнил он, не поворачиваясь. "Почему оно выбрало тебя в качестве моего... ..почему оно решило, что мы с тобой... ."

"Мистер Поттер, я не привык болтать в постели", - голос Снейпа был резким и режущим, и гораздо ближе, чем Гарри был готов, несмотря на то, что он знал, что этот человек лежит рядом с ним на этой огромной кровати, которая вдруг показалась ему до смешного маленькой.

"Да", - не задумываясь, ответил он.

Снейп издал звук, подозрительно похожий на смех. "У вас огромный житейский опыт, не так ли?" - спросил он с издевкой в голосе.

Лицо Гарри покраснело от смущения. "Я не это имел в виду!" - закричал он. Он был

совершенно не готов к тому, что рядом с ним в кровати лежит Северус Снейп, в его глазах светятся в равной степени веселье и презрение. Гарри вздохнул и лег обратно. "Кровать Рона стоит рядом с моей, - просто объяснил он. "Мы разговариваем по ночам". По его мнению, этого ему будет очень не хватать до конца жизни.

"Я хоть чем-то напоминаю вам мистера Уизли?" - потребовал Снейп. потребовал Снейп. "Или это ваш способ выразить раскаяние в том, что вы не приняли благородное предложение вашего друга пожертвовать своим сомнительным будущим с мисс Грейнджер и жениться на нем, а не на мне? Будучи благородными гриффиндорцами, они оба, несомненно, предложили, и у тебя не было другого выбора, кроме как отказаться".

Потрясенный, Гарри мог лишь гневно смотреть на него. "Ты родился таким ненавистником или где-то брал уроки?!"

"Годы практики, мистер Поттер!" крикнул ему в ответ Снейп.

"Я вас ненавижу!"

"Хорошо! Моя жизнь завершена! Я научил еще одного гриффиндорца ненавидеть. Как мне удастся превзойти себя на этот раз?!"

Гарри подавил крик ярости и повернулся к мужчине спиной, откатываясь от него. "Заткнись и оставь меня в покое!"

"С радостью!" прорычал Снейп, и, судя по движению кровати, он тоже повернулся к Гарри спиной.

Гарри догадался, что Снейп тоже только что выиграл их спор - уж он-то точно нашел способ заткнуть Гарри. Гарри закрыл глаза, сосредоточившись на том, чтобы найти способ свести Северуса Снейпа с ума за его отношение к нему. Может быть, маггловская рок-музыка, подумал он. Он найдет себе очень громкое стерео и будет врубать музыку каждый раз, когда Снейп будет проверять работы. Или устроить семейное воссоединение - при первой же возможности он пригласит Сириуса и Ремуса к себе в гости на очень долгий срок. И если поместье Снейпа действительно существует, он собирается выкрасить его в гриффиндорский красный цвет!

Спустя три часа Северус Снейп обнаружил, что лежит в своей постели и не может уснуть, несмотря на поздний час. Конечно, не каждую ночь ему приходилось делить постель с молодым человеком, почти вдвое моложе его. И довольно привлекательным молодым человеком, с горечью сказал он себе. Вся эта ситуация была феноменально несправедливой. И он сойдет в могилу, обвиняя в этом Дамблдора.

Если бы он знал в то утро, что закончит ночь в качестве товарища по несчастью с Гарри Поттером, он бы вообще не стал вставать с постели. Ему никогда не нравился Поттер -

впрочем, он и не ненавидел его по-настоящему, не так, как считал Поттер. Большая часть его поведения была притворством, необходимым для поддержания фикции лояльного Пожирателя смерти. Но еще до того, как ему пришлось взять на себя роль шпиона, он испытывал определенную враждебность к Гарри Поттеру из-за его отца и крестного. Ничего не поделаешь. Удивительно, как долго длится обида.

Но, несмотря на это, в тот вечер, когда он впервые увидел Поттера в большом зале, он абстрактно заметил, что мальчик превратился в очень привлекательного молодого человека. Более привлекательный, чем его отец - с каждым днём он всё больше и больше походил на свою мать. И как бы ему ни хотелось признаться в этом даже самому себе, он восхищался смелостью мальчика. Он не знал никого другого в мире, кто бы напал на Волдеморта с метлой - уж ему-то точно не пришлось бы в голову просто украсть у Темного Лорда Око Одина, словно это был не более чем снитч. Во всей этой битве было что-то поэтически гриффиндорское.

Но обида осталась - главным образом потому, что он представлял себе мальчика, греющегося в лучах обожания своих фанатов, как какую-нибудь бездумную знаменитость, - на что у него совсем не было терпения. Даже на первом курсе мысль о мальчике-знаменитости вызывала у него отвращение. Он представлял себе мальчика, выросшего в роскоши, которого всю жизнь баловали и портили, потому что он был всего лишь сыном Джеймса Поттера. По одной из причин он недолюбливал и Драко Малфоя - хотя ему гораздо лучше удавалось скрывать свою неприязнь к этому студенту.

Конечно, Поттер должен был пойти и разрушить все эти иллюзии. Запереть в чулане, избивать и морить голодом. По его мнению, это было похоже на роскошь. Поттер, возможно, и не осознавал этого, но этим маленьким откровением он сумел дать им всем по зубам. Выражение лица Дамблдора было таким, какого он никогда раньше не видел. Нечасто величайший волшебник столетия так грубо прорасчитывался.

И хуже всего было то, как Поттер объяснил ситуацию - что дядя морил его голодом всего пять или шесть дней, ничего особенного, никаких особых трудностей. Не то чтобы он пытался его убить или что-то в этом роде. Северус задавался вопросом, что еще пришлось пережить мальчику за последние пятнадцать лет, и как он сдерживался, чтобы не закричать в бездумной ярости каждый раз, когда его Мастер зелий высмеивал его за статус знаменитости и испорченный образ жизни. Северус достаточно хорошо знал себя, чтобы понимать, что он не проявил бы такой сдержанности и вполтину. Он бы уже давно изгваздал своих антагонистов до беспамятства. К примеру, обращение, которое он получил от Джеймса Поттера и Сириуса Блэка, когда был в возрасте Гарри, сделало его почти таким же злобным, как Люциус Малфой.

А теперь этот мальчик стал его товарищем по несчастью. Если бы это не было так патетически нелепо, он мог бы даже наслаждаться этим фактом - Бог свидетель, это должно было вывести Блэка из себя, не говоря уже о Малфое и Волдемorte. Лили и Джеймс Поттер наверняка ворочались в могиле. И он был более чем уверен, что его собственные покойные родители смеются от безудержного ликования.

"Ты нужен мальчику", - Альбус пытался убедить его в этом в качестве последней тактики, что все еще удивляло Северуса. Логика аргументов Дамблдора ничуть не тронула его, как и то, что больше никого нет, что мало кто может успешно противостоять Фаджу, что для него будет

безопаснее отказаться от роли шпиона и присоединиться к силам света раз и навсегда. Нет, единственный аргумент, на который он не мог найти достойного ответа, был тем самым аргументом, в который он не верил ни на секунду. В то, что Гарри Поттер - или кто бы то ни было - действительно может его не любить. И он ослаб и сдался без дальнейших протестов, несмотря на то, что перед ним лежали доказательства того, что Поттер в нем совершенно не нуждается и ненавидит саму мысль о том, чтобы проводить с ним больше времени, чем это необходимо для занятий.

Он до сих пор чувствовал, как дрожит рука Гарри, которую он сжимал во время их короткой церемонии. В ужасе - мальчик, который противостоял Волдеморту и целой армии Пожирателей смерти, был в ужасе от мысли о том, чтобы провести хоть какое-то время в его компании. Великолепно. Замечательно. Такие маленькие радости скрашивают его унылую жизнь.

<http://erolate.com/book/4075/112465>